

Его Преосвященству
Монс. Франческо Ламбиази
Епископу Римини

Из Ватикана, 5 августа 2020

N. 501.473

Ваше Преосвященство,

Святейший Отец желает передать через Вас свои наилучшие пожелания ХLI Фестивалю дружбы между народами, который пройдет преимущественно в цифровом формате. Папа Франциск заверяет организаторов и участников в своей духовной близости и молитвах.

Мог ли кто-то не заметить, что драматический опыт пандемии объединил его с другими людьми? «Мы осознали, что находимся в одной лодке, хрупкие и растерянные. Буря выявляет нашу уязвимость и разоблачает ложную и чрезмерную уверенность, с которой мы строили наш бизнес, наши проекты, наши привычки и приоритеты. Она показывает, что мы не пробуждали и оставили без внимания то, что питает, поддерживает и дает силы нашей жизни» (Франциск, *Молитвенное бдение*, Площадь святого Петра, 27 марта 2020 г.).

Тема Фестиваля «Лишенные изумления, мы остаемся глухи к возвышенному» (А. И. Хешель, *Бог в поисках человека*) предлагает ценное и свежее суждение в этот головокружительный момент истории. В поисках благ, а не блага многие рассчитывали исключительно на собственные силы, на способность производить и зарабатывать, отступившись от позиции, которая в ребенке является текстурой взгляда на реальность, – от *удивления*. По этому поводу Г. К. Честертон писал: «Самые глубокие философии и философы не достигли той серьезности, которой светятся глаза трехмесячного младенца. Дети серьезны, потому что дивятся миру, и в удивлении этом нет мистики, но много здравого смысла» (*В защиту детопоклонства*, пер. Н. Л. Трауберг).

Вслед за призывом Иисуса стать как дети (ср. Мф. 18, 3) на ум приходит удивление перед бытием, составлявшее основу философии в Древней Греции. Именно это удивление раз за разом приводит жизнь в движение, позволяя нам начинать сначала в любых обстоятельствах: «Без этой позиции не обойтись, потому что жизнь – это дар, дающий нам возможность всегда начинать заново», - сказал Папа Франциск, подчеркнув также, что необходимо опять научиться удивляться, чтобы мы могли жить: «Без удивления жизнь становится серой, рутинной, и вера тоже. Равным образом и Церкви нужно обновить удивление перед тем фактом, что она является обителью Бога живого, Невестой Господа, Матерью, дающей жизнь детям» (*Проповедь*, 1 января 2019 г.).

В прошедшие месяцы мы познали на опыте то измерение удивления, которое принимает форму сострадания при виде страдания, хрупкости, непрочности существования. Это благородное человеческое чувство побудило врачей и медсестер противостоять суровому вызову коронавируса с мужественной самоотверженностью и

достойным изумления усердием. В силу этого же чувства, с любовью к ученикам, огромное число преподавателей смогло довести до конца учебный год, несмотря на трудности дистанционного обучения. Это чувство позволило многим людям найти в лицах и в присутствии близких силу, чтобы противостоять лишениям и невзгодам.

Таким образом, тема Фестиваля представляет собой мощный призыв спуститься в глубины человеческого сердца, держась за вервь удивления. Можно ли не испытать чистое чувство изумления от вида горной панорамы, или от звуков музыки, заставляющих трепетать душу, или просто потому, что кто-то нас любит, или потому, что мы получили в дар всё мироздание? Удивление, поистине, - это путь к распознаванию *знаков возвышенного*, то есть Тайны, составляющей корень и основу всех вещей. Действительно, «не только сердце человека предстает как знак, но и вся реальность. Чтобы задаваться вопросами перед лицом знаков, нужна в высшей степени человеческая способность, первая из свойственных людям: удивление, способность удивляться, как это называет Джуссани. Только удивление способно познавать» (Х. М. Бергольо, в: А. Саворана, *Жизнь отца Джуссани*). Поэтому Х. Л. Борхес мог сказать: «Все эмоции проходят, остается только удивление».

Если такой взгляд не поддерживается воспитанием, человек становится слепым перед лицом существования: замкнутый на себе, он застревает в плену эфемерного и перестает критически исследовать реальность. Даже в пустыне пандемии пробудились вопросы, о которых мы обычно не вспоминаем: в чем смысл жизни, страдания, смерти? «Человек не может удовлетвориться усеченными или частичными ответами, заставляя себя отфильтровывать или забывать какой-либо из аспектов действительности. Внутри него живет жажда бесконечности, бесконечная печаль, тоска, которая насытится только равно бесконечным ответом. Жизнь была бы абсурдным желанием, если бы этого ответа не существовало» (Х. М. Бергольо, в: *Жизнь отца Джуссани*).

Многие ощутили потребность искать ответы или даже просто задавать вопросы о смысле жизни, к которому все стремятся, даже не осознавая этого. Таким образом, произошло нечто на первый взгляд парадоксальное: вместо того чтобы угасить глубочайшую жажду, изоляция пробудила в некоторых способность испытывать изумление перед лицом людей и фактов, до этого принимавшихся как само собой разумеющееся. Столь драматичная ситуация помогла возродить, хотя бы чуть-чуть, самую искреннюю манеру ценить каждый миг жизни, свободную от той смеси отвлекающих факторов и предрассудков, которые отравляют взгляд, размывают очертания вещей, выхолощивают изумление и отвлекают нас от вопроса, кто мы такие.

В разгар эпидемии Папа получил подписанное несколькими деятелями искусства письмо со словами благодарности за то, что он помолился о них во время Мессы в Доме святой Марты. Папа сказал: «Люди искусства помогают нам понять, что такое *красота*, а без красоты невозможно понять Евангелие» (*Утреннее размышление*, 7 мая 2020 г.). Насколько решающим является опыт красоты для достижения истины, говорил, в том числе, богослов Ганс Урс фон Бальтазар: «В мире без красоты слабеет также притягательная сила добра и его очевидный императивный характер; человек в нерешительности стоит перед всем этим и задается вопросом, почему бы ему не склониться на сторону зла. Это ведь тоже возможность, причем волнующая. В мире, который больше не решается принимать красоту, неубедительными становятся аргументы в пользу истины, то есть силлогизмы отстукивают своим чередом, уподобляясь ротационным машинам или счетным устройствам, но сам вывод больше не

выводится» (ср. Г. У. фон Бальтазар, *Слава Господа. Богословская эстетика. Том 1: Созерцание формы*. М.: Издательство ББИ, 2019. С. 5).

По этой причине тема, выбранная для Фестиваля, бросает решающий вызов христианам, призванным свидетельствовать о глубокой привлекательности веры в силу ее красоты: «привлекательности, имя которой Иисус», как любил повторять слуга Божий Луиджи Джуссани. О воспитании веры Святейший Отец написал в программном документе своего понтификата: «Любое проявление истинной красоты можно признать стезей, ведущей ко встрече с Господом. Если, как говорит св. Августин, мы любим только прекрасное, то Сын, ставший человеком, откровение о бесконечной красоте, в высшей степени достоин любви и привлекает нас к Себе ее узами. Таким образом, необходимо, чтобы воспитание на *via pulchritudinis* [пути красоты] стало частью преподавания веры» (Апостольское обращение *Evangelii gaudium*, 167).

Поэтому Папа призывает вас и дальше сотрудничать с ним, свидетельствуя об опыте красоты Бога, ставшего плотью, чтобы наши глаза могли удивиться, увидев Его лицо, и наши взгляды обрели в Нем изумление перед жизнью. Как сказал однажды святой Иоанн Павел II, чье столетие со дня рождения мы недавно праздновали: «Да, стоит быть человеком, потому что Ты, Христе, был человеком» (*Проповедь*, 15 апреля 1984 г.). Разве это ошеломляющее открытие не является самым главным вкладом, какой могут предложить христиане для поддержания надежды людей? Мы не можем устраниваться от этого задания, тем более на таком крутом повороте истории. Это призыв быть такими, чтобы через нас просвечивалась красота, благодаря которой изменилась наша жизнь; через конкретные поступки быть свидетелями спасающей любви, особенно для тех, кто сейчас страдает больше всего.

С этими чувствами Святейший Отец сердечно посылает Апостольское благословение Вам, Ваше Преосвященство, и всему сообществу Фестиваля и просит не переставать молиться о нем. Я также всех сердечно приветствую и с особым почтением остаюсь

преданный Вам

Кард. Пьетро Паролин
Государственный секретарь